DOI: 10.17117/na.2015.09.1575

Поступила (Received): 24.09.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.09.1575.pdf>

Хабаров А.А.
Лексические и фонетические междиалектные
заимствования в разговорном стиле речи
современного китайского языка

Khabarov A.A.
Lexical and phonetic interdialectal transference borrowings in the
conversational style of speech of modern Chinese language

В статье описываются типовые явления лексической и фонетической междиалектной интерференции, наблюдаемые в разговорном стиле речи современного китайского языка. Автор постулирует факт того, что процессы междиалектной интерференции оказывают системное влияние на формирование акустического облика устной речи в разговорно-бытовой сфере

Ключевые слова: речь, разговорный стиль, диалект, интерференция

This article describes the typical phenomenon of lexical and phonetic interdialectal interference, observed in a conversational style of speech of the modern Chinese language. The author postulates that the interdialectal interference have systemic impact on the formation of acoustic appearance in colloquial speech

Key words: speech, conversational style, dialect, interference

Хабаров Артем Александрович

Преподаватель

Военный университет Министерства Обороны РФ
г. Москва, ул. Большая Садовая, 14

Khabarov Artem Alexandrovich

Teacher

Military university of Ministry of Defense of the RF
Moscow, Bolshaya Sadovaya st., 14

Результаты лингвогеографических исследований свидетельствуют, что в настоящее время в современном китайском языке насчитывается порядка десяти диалектов (диалектных групп): северная супергруппа (пекинский диалект), цзинь, хуэй, у, сян, гань, хакка, юэ, пиньхуа, минь (северная и южная группы). Ряд лингвистов-синологов классифицируют диалекты китайского языка как отдельные региональные языки в силу значительных дифференциальных отличий на фонетическом, лексико-морфологическом, а также и синтаксическом уровнях [А. Алексахин, 2011]. Среди всех диалектов приоритетную позицию занимает т.н. северная супергруппа диалектов «бэйфанхуа» (北方话), в основе которой лежит пекинский диалект. Во всем мире насчитывается около 836 млн. китайцев, говорящих на бэйфанхуа. Именно пекинский диалект послужил основой для общегосударственного нормативного (литературного) китайского языка путунхуа 普通话, ставшего общенациональным средством общения носителей диалектов китайского языка. В Сингапуре на базе от-

пекинского путунхуа был выработан стандартизированный язык хуаюй 华语, а в Гонконге и на Тайване – гоюй 国语, отличающиеся в использовании традиционных и упрощенных иероглифов. Тем не менее, различия между диалектами китайского языка зачастую велики до такой степени, что китайцы с определенных районов севера страны на слух не понимают китайцев-южан. Как пишет по этому вопросу известный китайский лингвист-типолог, исследователь в области лингвострановедения Ли Жун: «...В обширных районах к северу от реки Янцзы и ряде юго-западных провинций разница в говорении незначительна, понимание достигается. Однако к югу от Янцзы и на восточном побережье...диалекты достаточно сложны, в ряде районов разговаривать и понимать очень проблематично» [李荣, 1982. с. 93].

Основные отличительные особенности между северной супергруппой и южными диалектами отчетливо проявляются на фонетико-фонологическом и лексическом уровнях, накладывая отпечаток на акустический и семантический характер разговорной речи. Как отмечает китайский лингвист Чэнь Цзяньминь, при анализе фонетической базы разговорного стиля речи представителей севера (пекинский диалект – современный путунхуа) и юга Китая можно выделить следующие характерные черты:

1) в пекинском диалекте присутствуют звуки «zh, ch, sh» и «z, c, s», которые не представлены в ряде южных диалектов (гуандунский диалект);

2) в пекинском диалекте существует чтение нейтральным («легким») этимологическим тоном, отсутствующее в гуандунском диалекте и диалекте минь;

3) наличие в ряде южных диалектов т.н. «входящего тона», то есть слогов, имеющих в южных диалектах конечный смычной -p, -t, -k или выдох, к примеру в гуандунском диалекте в словах 北 ba^k, 不 ba^t, 给 ka^p, в шанхайском – 勿 ve^h. Данное явление ограничивает количество возможных омофонов в южнокитайской речи;

4) некоторые согласные звуки в пекинском диалекте произносятся дифферентно, когда как в других диалектах – слитно. К примеру, группы звуков «z, c, s», «j, q, x» и «zh, ch, sh» в пекинском диалекте являются самостоятельными звуковыми матрицами, когда как в диалекте минь имеют единую звуковую оболочку – «z, c, s», а в гуандунском диалекте – «tʃ», tʃ, ʃ» соответственно. Во многих южных диалектах отсутствует градация звуков «n» и «l»;

5) некоторые звуки, наоборот, имеют слитное звучание в пекинском диалекте, но дифференцируются в южных диалектах, в частности, закрытый согласный «m», редуцировавшийся в пекинском диалекте. Например, в парах слов «电-店», «金-筋», «咸-闲», «甜-田», «烟-淹», которые в пекинском чтении будут являться полными омофонами с идентичным произношением и тонированием «dian, jin, xian, tian, yan» соответственно, тогда как в гуандунском диалекте и диалекте минь к финале каждого первого слова из пары будет добавляться вышеуказанный звук «m» – «dian^m, jin^m, xian^m, tian^m, yan^m». Также в пекинском диалекте не различаются переднеязычные и среднеязычные палатализованные аффрикаты (z, c, s и j, q, x перед гласными i и ü).

Результаты сопоставительного сравнения и графематического анализа узуального пласта частотно-употребительной разговорной лексики, дифференцированной из корпуса современного литературного китайского языка, отчетливо демонстрируют, на лексическом уровне также наблюдаются значительные различия между северной супергруппой и южными диалектами. В лексико-семантическом плане вариативные междиалектные расхождения имеют следующие типовые особенности:

1) Разность границ семантического поля отдельных лексических единиц.

В пекинском диалекте некоторые слова имеют более расширенное лексическое употребление и обладают большей лексической валентностью, чем в других диалектах, к примеру, слово 菜 – «овощи, еда, блюдо» в составе двусоставных слов 蔬菜 – «овощи» и 菜肴 – «блюдо», тогда как в гуандунском диалекте слово «блюдо» передается отдельной лексической единицей 食送. Слово 饭 – «вареный рис, еда» в пекинском диалекте обозначает и 大米饭 – «рис, рисовая крупа», и 面食 – «мучные изделия», тогда как в гуандунском диалекте и диалекте минь – только сырой рис. Наоборот, ряд слов в ходе процесса лексикализации получил более расширенное семантическое поле и большую лексическую валентность именно в южной группе диалектов. Например, слово 肥 – «жирный», сочетающееся в гуандунском диалекте со всеми сопоставимыми объектами, тогда как в пекинском слово 肥 в значении «жирный» употребляется по отношению к животным, тогда как при характеристике людей в смысле «полный, толстый» употребляется слово 胖 с тождественным значением. Данное явление подчеркивает разность линий лексикализации отдельных словарных единиц и, безусловно, оказывает влияние на семантико-синтаксическую организацию разговорного стиля речи.

2) Переносное лексическое значение. В различных диалектах в ходе вышеупомянутого нами процесса лексикализации различные единицы приобретают новое смысловое значение, не связанное с исходным этимологическим. Зачастую данной особенностью характеризуются полисемичные лексические единицы, обладающие универсализированным характером функционирования в речи. Например, слово общеупотребительное 快 – «быстрый, скоростной» в пекинском диалекте (и в современном путунхуа) имеет также ряд переносных невзаимосвязанных значений «острый», «веселый»: 这把刀真快 – «этот нож очень острый», 他有些不快 – «он немного невеселый». К данной категории можно причислить и глагол универсального действия 打 – «бить, ударять; делать что-либо», который в современном путунхуа имеет порядка 50 словарных значений, например: 打水 – «ходить за водой», 打酱油 – «покупать соевый соус», тогда как в гуандунском диалекте и диалекте минь потребуются отдельные знаменательные глаголы: «ходить за водой» – 提水, 留水; «покупать соевый соус» – 买酱油. Переносным лексическим значением обладают также некоторые типично диалектные слова, причем, как правило, данное значение не всегда находит устойчивое словарное закрепление и часто долгий период времени находится в составе разговорной речи. Примером является слово 狼 – «волк»,

имеющее в гуандунском диалекте этимологически обусловленное значение «свирепый, жестокий» (в пекинском – 凶猛): 侂个家伙好[狠] – «этот парень очень жестокий», либо слово 化学, в пекинском диалекте и путунхуа – «химия (как наука), химический», тогда как в гуандунском – «некрепкий, непрочный»: 侂件衫好[化学] – «эта рубашка непрочная».

3) Сочетаемость различия. Данное языковое явление исходит из особенностей лексической валентности некоторых словарных единиц в силу устоявшейся языковой традиции. К примеру, «выйти на улицу» по-пекински будет звучать [上街], когда как по-гуандунски – [出街]. В данном случае носителю языка не составит труда осуществить смыслоразличительную операцию в потоке речи, в силу его устойчивой синтагматической позиции смыслового глагола (строго перед объектом действия в предикатном значении) – синтактика (знака), и смыслового содержания – семантика (знака). Примечательно также употребление слова 食 – «еда, пища; есть», активно функционирующее в диалекте минь в качестве полнозначного глагола со значением «есть, пить, курить; принимать что-либо в качестве пищи»: 食饭 – «кушать, принимать пищу», 食茶 – «пить чай», 食烟 – «курить, втягивать дым». В пекинской разговорной речи получили в данном значении употребляются семантически кореферентные глаголы: [吃饭] (есть), [喝茶] (пить), [抽烟] (курить) соответственно. В данном случае тождественность синтаксической функции (предиката) также обусловлена тождественностью позиции, что позволяет определить глагольное значение данных слов.

4) Отсутствие (наличие) определенных лексических единиц (реалий). В силу социально-экономических причин в разных диалектах присутствуют либо отсутствуют те или иные слова, обозначающие, как правило, актуальные понятия и явления повседневной жизни. Зачастую данное явление проявляется в употреблении существительных или счетных слов. К примеру, в пекинской разговорной речи можно услышать такие слова (выражения), как 棒 – «здорово, замечательно», 帅 – «красивый, симпатичный (о молодом человеке)», 盖了帽 – «превзойти что-то хорошее», 份儿 – «положение, состояние», 震 – «гневаться», 派儿 – «вид, облик, манеры», 神儿 – «манеры, выходки» и др., обладающие в соответствующем разговорном контексте приведенными значениями. В качестве примера можно также привести устоявшиеся в разных регионах Китая названия 玉蜀黍 кукурузы (маиса): в Пекине – 玉米, на северо-востоке Китая – 苞谷, 苞米, в провинции Шаньси – 玉筴, на юге Китая – 珍珠米, 珍珠蜀, 薏仁. Различается и употребление счетных слов. Так, понятие «человек» в пекинском диалекте традиционно считается на 个 ge, в ряде других диалектов – на 只, 块, 根, 条. Данные лексические явления преимущественно представлены в разговорной речи.

Несомненно, появляющиеся в ходе лексикализации новые семантические значения слов и оттенки смыслов в определенной степени влияют на семантико-синтаксический облик разговорной речи.

5) Морфемная разносооставность глаголов направления движения. В пекинском диалекте по сравнению с южными диалектами более употребительны двусоставные глаголы направления движения: 起来 – «встать, подняться», 下去 – «спуститься, сойти», 出去 – «выйти, уйти» и др., тогда как в гуандунском диалекте и диалекте минь употребляются односоставные: 起, 落, 出 соответственно и т.д. По данному поводу китайский лингвист Чэнь Цзяньминь приводит следующие речевые примеры: «...разговорная фраза «собери одежду и иди есть» по-пекински будет звучать 衣服收起来吃饭, тогда как местном гуандунском диалекте в г. Хайфын (пров. Гуандун) звучит как 衫裤收收起吃饭; выражение «осторожно, не подскользнитесь» по-пекински – 注意别跌下去, на гуандунском – 注意勿跌落» [陈建民, 1984 . С. 6] В приведенных примерах очевидна разница в морфемном составе смысловых глаголов.

Таким образом, наиболее очевидные отличия между диалектами китайского языка в первую очередь проявляются на фонетическом уровне, а также на лексико-морфологическом уровне, что оказывает существенное влияние на формирование акустического облика устной речи в разговорно-бытовой сфере. Результаты лингвостатистического анализа показывают, что основой разговорного стиля речи в фонетическом и лексическом аспектах послужила речевая база пекинского диалекта. Мы полагаем, что успех речевой коммуникации между представителями разных диалектных групп обуславливается типологическими особенностями китайского языка. Это проявляется в преобладании синтагматических отношений над парадигматическими, в отсутствии развитого словообразования, превалировании аналитических форм и техник, канонической расчлененностью языковых единиц. Превалирование синтагматических отношений дает возможность моделировать структуру семантико-синтаксической организации высказывания независимо от акустического облика и смыслового содержания конкретной единицы речи в рамках соответствующего коммуникативного действия.

Список используемых источников:

1. Фонетический алфавит китайского языка путунхуа. (Буква – Фонема – Звук речи – Слог). Учебное пособие для начинающих и продолжающих изучать китайский язык. МГИМО-Университет, 2007.
3. Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. Цитадель-трейд, 2005.
4. Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков. М.: Восточная литература, 1995.
5. Chao Yuan Ren. Grammar of Spoken Chinese. Berkeley: Univ. of California Press; Taipei, 1968.
6. 陈建民. □□□□. 北京出版社, 1984.
7. 李荣. 音韵存稿. 北京出版社, 1982.